

УДК 323.212

Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г.

**Взаимное влияние процессов
формирования гражданской культуры
и социально-политического муниципального пространства:
от Приамурского Земского собора до настоящего времени**

Одной из очевидных социально-политических проблем современной российской государственности является проблема неэффективного местного самоуправления. Традиционно местное самоуправление является индикатором качества государственного управления в большинстве развитых стран. Ориентируя в социальном пространстве государственные институты на человека и персонифицируя конечного получателя материальных и нематериальных благ, обозначенных или гарантированных государством, местное самоуправление обеспечивает реализацию основной конституционной нормы, определяющей Российскую Федерацию социальным государством.

Постоянные попытки реформировать те или иные аспекты муниципальной системы управления определены самой низкой электоральной активностью населения при формировании органов местного самоуправления, неэффективным использованием ресурсного обеспечения муниципалитетов и общей социальной неудовлетворённостью граждан. Все эти обстоятельства предопределяют необходимость нахождения сложных точек в поселенческих демократиях, требуют изучения, обобщения и выделения положительного исторического опыта в данной сфере общественных отношений, апробации и внедрения новых или хорошо забытых инструментов территориальной или организационной институционализации базового уровня системы государственного управления.

В структуралистском конструктивизме П. Бурдьё пространство выступает как поле и проявляется в отношениях между позициями, "необходимость которых навязывается агентам" [3]. Иными словами, социально-политическое пространство определяется социальными отношениями акторов. Размещение и близость агентов по отношению друг к другу в социально-политическом пространстве зависят от наличия у них общих свойств. Более того, чем больше свойств, тем ближе агенты и наоборот. Габитус, по мнению П. Бурдьё, включает в себя свойства, которые отражают опыт и знания актора [4], это его культура.

Гражданская, правовая, коммунально-бытовая, корпоративная и другие элементы культуры, весь совокупный многовековой социально-политический опыт участия индивида и социальных групп разного формата в инициации, в последующей координации общественных процессов являются основой социальной гармонии. Как отмечает Э. Баталов, гражданская культура – это даже не смесь, а именно баланс разных культур, своего рода американская система "сдержек и противовесов", перенесённая из сферы властных отношений в сферу политической культуры [2].

Формирующаяся на фоне государства гражданская культура является основным фактором состояния государственной политики на всех её уровнях. В рамках деятельностного подхода в исследованиях гражданской культуры М. В. Савва полагает, что "гражданская культура – это система установок че-

© Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г., 2020

БУЛАХ Евгений Васильевич, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: bulakhevg@mail.ru

КНЯЗЕВА Анастасия Романовна, студент (бакалавр), кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: nastya.kn.r@bk.ru

ЦОЙ Владислава Геннадьевна, студент (бакалавр) кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: v.tsoy.98@mail.ru

ловека на его взаимодействие с властью и другими гражданами в решении общих проблем и тип поведения в таком взаимодействии" [11]. Социальная функция государства определила социальные компоненты основными мотиваторами общественных процессов, чем обеспечила накопление социального опыта. Функция гаранта и стабилизационная функция выделили совокупность политико-правовых инструментов и механизмов, что способствует накоплению опыта политического участия. Социальная составляющая указывает на субъектные факторы формирования гражданской культуры, политико-правовая составляющая – на факторы рационально-прагматичного характера. Подобное представление позволяет выделить основы гражданской культуры:

- ◆ рационально-прагматичная основа;
- ◆ эмоционально-харизматичная основа.

Такое основополагание в представлении гражданской культуры – это некий баланс между инструментальной и эмоциональной ориентацией на общественные процессы. Оно является подтверждением взаимовлияния прагматичной публичной политики и эмоционального индивидуализма, поэтому политика не должна быть настолько прагматичной, чтобы участники теряли всякую эмоциональную вовлеченность в неё. При этом уровень эмоционального отношения к политической жизни не должен становиться слишком высоким [1, с. 466–467].

Подобное сдержанное состояние коллективного сознания – залог стабильности политической системы. Это позволяет утверждать, что гражданская культура выступает как устойчивая во времени совокупность общепринятых сдержек и противовесов, властного влияния и политической регуляции, индикатором социального содержания управленческих действий и соответствия их интересам государства.

Основными показателями развитой гражданской культуры являются закреплённый в праве этнокультурный плюрализм и абсолютная социально-экономическая персонификация участников общественных отношений. Отсутствие подобных характеристик свойственно для двух радикально-противоположных состояний общества:

- ◆ в условиях атомизации общественно-политической системы (последние годы в странах социалистического содружества);
- ◆ в условиях сплочённости и единообразия, обусловленных как естественными факторами, так политическими (глобальные стихийные бедствия, тирании различного типа).

Современная парадигма гражданской культуры имеет глубокий исследовательский фундамент, который заложен такими мыслителями, как Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, А. де Токвиль, Дж. Мэдисон, М. Вебер, Э. Шилз, Д. Трумэн, Дж. Санти, Р. Даль и др. Особо необходимо отметить вклад Г. Алмонда и С. Вербы. В своих работах они первые рассматривают "гражданскую культуру" в политологическом спектре. Свежие редакции работ этих авторов на русском языке внесли неоценимый вклад в развитие российской науки на современном её этапе. Данный материал также основан на научных выводах Г. Алмонда и С. Вербы.

Недостаточный уровень исследования местного самоуправления как базового уровня государственного управления, а также неполная оценка всех его форм осуществления обуславливают основные противоречия в представлениях о гражданской культуре современной России. Преимущественно оно односторонне: дано либо через систему государственного управления, либо как нечто, свойственное гражданскому обществу, его элемент. Подобное восприятие неполноценно, если оно проявляется при осуществлении социальных исследований демократического общества. Данное утверждение базируется на мнении Г. Алмонда и С. Вербы. Те политические ориентации, которые составляют гражданскую культуру, тесно связаны с общими социальными и межличностными ориентациями. В гражданской культуре нормы межличностных отношений, общего доверия и уверенности в своем социальном окружении пронизывают политические установки и умеряют их [1, с. 474]. Социальные ориентации всегда сохраняют свою доминанту в политических установках.

Распространённое отождествление гражданской культуры с культурой гражданского общества ограничивает сферу влияния первой. Несомненно, в

формах осуществления гражданской культуры очень многое перекликается с культурой гражданского общества. С появлением государства именно традиции и практики культуры гражданского общества стали основой гражданской культуры. Данная взаимосвязь и отличительные аспекты будут рассмотрены далее на примере территориального самоуправления в современной практике осуществления местного самоуправления России.

Можно согласиться с В. В. Ковалёвым, который считает: "Гражданская культура исходит от индивида, а не проецируется государством [5]", – но необходимо добавить, что, несмотря на это, она касается политической сферы общественных отношений, а не корпоративной сферы как в инициативах индивида при взаимодействии в формате гражданского общества. Говоря о культуре гражданского общества, которая представляет собой определённую совокупность экономических, нравственных, эстетических, семейных и других ценностей, мы выделяем её целью не гармонизацию общественных отношений в рамках политической организации общества, а сохранение гарантии невмешательства государства в сферы сугубо личного интереса (частные).

Современная концепция предполагает, что именно гражданская культура обеспечивает рост политической активности общественной жизни и эффективность механизмов власти при управлении государством (эффективность политической организации общества). То есть это взаимозависимый процесс. Поэтому гражданское качество культуры следует рассматривать не только в форме особых отношений между членами гражданского общества, в связи с разнообразием их позиций и необходимостью коллективных действий, но, прежде всего, как проявление объединяющего государственного начала в условиях различных вызовов [7, с. 82].

Именно гражданская культура способна абсорбировать и сконцентрировать в единый комплекс политических ценностей всю систему власти и управления обществом, отражающую определённое соотношение государственных и инициированных гражданами различных политических форм. Гражданская культура всегда оказывала влияние на функционирование власти как таковой и власти в различных горизонтальных плоскостях её реализации, в частности, на местном уровне, там, где складывается большая часть всех социальных взаимоотношений. Так, согласно теории Г. Алмонда и С. Вербы, гражданская культура направлена не столько на привлечение населения к активной политической деятельности, сколько на поддержание политической стабильности, развитие сотрудничества и взаимной ответственности власти и граждан в целях эффективной реализации их интересов [8, с. 130]. Они отмечали, что гражданская культура – "плюралистическая культура, основанная на коммуникации и убеждении, культура консенсуса и разнообразия, культура, которая допускала изменения, но умеряла их" [1].

В качестве одного из механизмов самоорганизации граждан выступает институт местного самоуправления. В процессе формирования гражданской культуры России местное самоуправление играет важную роль [8]. Данный институт начал развиваться давно. Он не является заимствованным и имеет фундаментальные корни в российской истории. Всё начиналось с земских дворов или приказов при Иване Грозном; земских изб при Петре I; регулярных дворянских собраний, городских дум при Екатерине II; а позже данный институт получил отражение в земских собраниях и управах при Александре II и т. д. [8, с. 131].

Интересным является опыт Дальнего Востока на закате Российской империи. Рассматривая влияние гражданской культуры на формирование пространства осуществления местной власти на примере Приамурского земского собора, необходимо отметить, что в данном процессе активно приняли участие представители всех слоёв русского общества: духовенства как православного, старообрядческого, так и мусульманского, представители армии и флота, чиновничества, предпринимательства, крестьянства, рабочих, земств, общественных и политических организаций. Этнокультурность и стратификация на основе социально-экономических персональных идентификаторов очевидны. В свою очередь, это является подтверждением достаточного уровня гражданской культуры того периода.

В 1922 г. была разработана и начала внедряться схема, сочетавшая традиционные монархические принципы и идущие снизу гражданские послы.

Народовластие, обеспеченное массовым участием граждан в процессах формирования органов местной власти, проявлялось ярче и отчетливее. Территориальной основой Приамурского самоуправления становились церковные приходы. Органами местной власти являлись Советы приходов, во главе которых стояли пастыри и выбранные прихожанами председатели. Членами Советов могли становиться любые активные, харизматичные граждане не моложе двадцати пяти лет, которые не имели непогашенных уголовных судимостей. Это один из фактов реализации практики всеобщего пассивного избирательного права. Советы приходов объединялись в районные Советы церковных приходов, а высшим органом самоуправления становилась Земская Дума, куда районы выбирали двух своих представителей сроком на месяц. При этом высшим органом власти оставался Земский Собор, куда каждый приход выбирал по одному представителю.

Соответственно, приход рассматривался как начальная территориальная земская единица, объединявшая граждан своего небольшого района. Они занимались решением местных нужд, т.е. вопросов местного значения, проявляя свою гражданскую инициативу. Основная идея приходского самоуправления состоит в том, чтобы свести управляющий бюрократический аппарат до минимума и воплотить в жизнь широкое самоуправление. В фундаменте приходского самоуправления лежит общественная самодеятельность, т.е. воля народа [9].

Подобную тенденцию можно наблюдать и сегодня, церковный приход заменен на "приход" школьный, но во всем остальном преемственность в рамках сформированной гражданской культуры сохранена. Глава 5 Федерального закона № 131 дает объёмный перечень возможных непосредственных форм волеизъявления граждан: обращения; собрания; сходы; конференции; правотворческая инициатива; публичные слушания; выборы и, конечно, голосование на референдуме. Список обширный, но неполный. Российский законодатель в ст. 33 ФЗ № 131 предполагает, что его можно расширить иными инструментами в рамках сложившихся культурно-исторических традиций на конкретных территориях.

Наиболее практикуемой инициативой граждан является территориальное общественное самоуправление. На территории Российской Федерации функционирует около 35 тысяч ТОС¹, и список этот постоянно увеличивается. Население, самоорганизовываясь для непосредственного участия в решении вопросов местного значения, формирует территориальное общественное самоуправление в границах пространства возможного межличностного непосредственного общения, формируя подобие общины из жителей близлежащих 2–6 многоэтажных домов. Сегодня во Владивостоке функционирует 18 ТОС [12]. Отсутствие прежнего количества приходов замещается наличием муниципальных школ, которые приобретают качества мультипликатора при организации жителей на осуществление местных инициатив.

Это позволило выделить одну из проблемных точек формирования социально-политического пространства – территориальную. Подход в определении границ территориального самоуправления, основанный на объединении вокруг традиционного для общины ценностного ряда, позволяет внятно обосновать их контур пространством естественного взаимодействия участников-акторов. Уполномоченные на регистрацию ТОС органы местной власти во Владивостоке всячески препятствуют появлению культурной скрепы при установлении границ самоуправления. Так, например, местная власть отказывается регистрировать Устав, в котором описание границ содержит пункт "школа", ссылаясь на п. 3 ст. 7 Положения № 157, в ответ на инициативу жителей ул. Юмашева или жителей о. Русский во Владивостоке. Жители за 2019 г. получили 4 отказа, хотя общественный контроль за образовательным учреждением, где учатся дети жителей, является одним из основных мотиваторов активности граждан. Это именно тот случай, когда традиции гражданской культуры станут залогом успешного предстоящего судебного разбирательства по поводу решения местной администрации, не отражающего содержания местных инициатив.

¹ ТОС – территориальное общественное самоуправление

Мировой опыт, особенно опыт англо-саксонских стран свидетельствует о положительной практике местного самоуправления в "школьных районах" [6]. "Школьные районы" в Соединённых Штатах Америки включены в специальные округа, которые представляют собой административные органы, создаваемые для оказания определённого вида услуг. Данный вид округа является наиболее распространённым типом специального округа. В территорию округа включены начальные и средние школы. Границы школ могут совпадать, а могут и не совпадать с традиционными границами административно-территориальных единиц. Народное образование является одной из основных сфер компетенции США. Школьные округа, или school district, подчиняются местным органам власти. Как правило, возглавляют школьные округа школьные советы, в состав которых избираются жители территории, проживающие на данных округах. Совет определяет школьную политику, программы, бюджеты, нанимает инспекторов и, в некоторых случаях, устанавливает уровень налогов. Контроль за работой школьного округа в большинстве штатов возлагается на орган на уровне штата, как правило, департамент образования или департамент народного просвещения [13].

На сегодняшний день участие населения в решении вопросов местного значения является одним из основных показателей уровня развития гражданского общества и гражданской культуры. В данном случае можно выделить ещё одну проблемную точку, наличие которой определено противоречиями восприятия указанных категорий, – это организационно-правовая форма. Организационно-правовая форма регистрации территориального самоуправления не имеет чётких правовых описаний: их нет в Гражданском Кодексе РФ, нет в Федеральном законе "Об общих принципах осуществления местного самоуправления в Российской Федерации", нет в других федеральных законах, регулирующих деятельность некоммерческих юридических лиц. Это позволяет региональным представительством Минюста РФ регистрировать ТОС в качестве юридического лица по своему усмотрению. В Приморском крае, как и в 90 % субъектов РФ, это регистрация в статусе "Общественная организация". Так были зарегистрированы три из трех обратившихся за регистрацией ТОС. Учитывая общий уровень местной гражданской культуры, никто не может "увидеть" в этом проблему, не может соотнести, что структурный элемент гражданского общества (общественная организация) не является элементом в системе власти. Соответственно, данный элемент не может быть создан по утверждению органа власти, не имеет территориальных, членских ограничений, однако у него должны быть учредители.

Недостаток у граждан знаний своих прав является препятствием к осуществлению гражданских инициатив. Неверие в возможность оказывать влияние на принимаемые органами власти решения основано на незнании прав. Сегодня большинство граждан не имеет опыта реализации данных им полномочий [7]. Все это определяет ещё одну болевую точку – информационную. Чтобы улучшить текущую ситуацию, местные органы власти, как никто другой, должны быть заинтересованы в постоянной работе, направленной на повышение интереса населения к деятельности муниципалитетов и внедрение форм повседневного участия жителей этих образований в решение местных проблем, создание домашних комитетов, территориального общественного самоуправления и других форм [8, с. 133].

Слабая информационно-консультационная деятельность органов власти не снимает личной ответственности с гражданина, незнание закона не освобождает от негативных последствий их несоблюдения. Вопрос гражданской культуры – это не только вопрос качественной социализации в начале жизненного цикла.

Жители объединяются и в формате ТОС получают познавательные гражданские навыки по мере решения тех или иных местных задач. В своей деятельности ТОС использует все традиционные для гражданского общества организационные инструменты и механизмы. Деятельность осуществляется посредством проведения собраний и конференций, разработки и принятия Программ, создания органов ТОС в пределах установленных законом территорий проживания граждан. Границы осуществления деятельности ТОС устанавливаются по предложению населения, проживающего на соответствующей территории, соответствующим представительным органом власти [10].

Например, в Приморском крае и Сахалинской области активно проводится работа с населением, бизнесом, общественниками, председателями советов многоквартирных домов, депутатами всех уровней и иными заинтересованными лицами как через встречи, так и посредством проведения мероприятий местного, регионального и межрегионального значения. За 2019 г. на территории Приморского края было проведено шесть семинаров и две конференции. Все мероприятия проходили с непосредственным участием представителей кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Для реализации собственных инициатив гражданами учреждены ассоциации, объединяющие несколько граничащих между собой ТОС.

Говоря о практике реализации гражданских инициатив, обусловленных уровнем гражданской культуры, можно выделить одну из основных функциональных задач гражданской культуры. Способствуя формированию системы публичной постановки местных задач и контроля за их исполнением, гражданская культура обеспечивает оптимизацию политической власти на муниципальном уровне, легитимизирует функционирование её институтов, обеспечивает сохранение и укрепление общественного согласия по поводу распределения властных полномочий.

Опыт российских демократических преобразований первых десяти лет показал, что не следует приписывать всю ответственность за создание гражданского общества и повышение уровня современной гражданской культуры государству. Во многом успех этих процессов зависит от наличия эффективного сотрудничества и взаимной ответственности государства, общества и личности. Государство обязано создавать условия, которые обеспечат возможность самостоятельной деятельности граждан, их самоорганизации и совершенствования механизмов обратной связи между государством и гражданином [8, с. 131].

Находясь в рамках гражданской культуры, общество обязано обеспечить демократическую направленность и устойчивость существующей системы государственного устройства. Ответственность граждан заключается в оценке государственных приоритетов национальным интересам и традициям. Подтверждая наличие общих политических установок и ценностей, общество обеспечивает всеобщую интеграцию. Именно гражданская культура содействует признанию легитимности и конструктивности политической власти, её рационального устройства и компетентности [7, с. 83].

Гражданская культура – это специфическая система нормативного значения; она даёт представление о стабильной и эффективной модели организации общества с точки зрения власти на всех административных и территориальных уровнях. Между властью и местным самоуправлением под влиянием гражданской культуры постепенно развиваются и консолидируются демократические принципы и нормы политических отношений [7, с. 83]. В результате взаимного влияния гражданской культуры и элемента политической системы любого уровня, а особенно муниципального, возникает мультипликативный эффект во всех процессах функционирования всего общественного организма.

Говоря о стабильности демократии, Г. Алмонд и С. Верба полностью развенчали миф о том, что необразованное, бескультурное общество легко управляемо. Стабильность демократического государства напрямую зависит от гражданской культуры её населения.

Учитывая тот факт, что место преимущественного проживания индивида – это всегда область осуществления местного самоуправления, то очевидно становится тот факт, что взрослеющий человек в своём дворе получает не только первый опыт социальной коммуникации, но и первый гражданский опыт. Тенденция влияния гражданской культуры на формирование пространства осуществления местного народовластия должна стать некой государственной идеологией, как и патриотизм. Подобный общегосударственный подход обеспечит взаимодополняемость культуры и практики. В таком случае высока вероятность того, что эффективность местного самоуправления может возрасти. Необходимо обеспечить массовое гражданское участие жителей в процессах решения вопросов местного значения, аналогичное практике Приамурского земского собора. Использование территориальных и организационных моделей прошлого может обеспечить рост степени взаимного влияния

гражданской культуры и процессов формирования стабильного социально-политического пространства на местном уровне.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
2. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7–22.
3. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые; пер. с фр., общ. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
4. Данилова Е. О. Специфика социально-экономического пространства города: теоретический аспект // Вести Волгоградского государственного университета, 2016. № 4 (34) С. 177–192.
5. Ковалёв В. В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2014. № 1. С. 179–184.
6. Местное самоуправление в США: мэры, полиция и школьные советы. [Электронный ресурс] // SHAREAMERICA. [Электронный ресурс]. URL: <https://share.america.gov/ru/местное-самоуправление-в-сша-мэры-пол/> (дата обращения: 15.01.2020)
7. Омеличкин О. В. Гражданская культура России: проблема формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62) Т. 2. С. 76–83.
8. Петрова А. С. Роль местного самоуправления в формировании гражданской культуры российского общества // Управленческое консультирование, 2013. № 8 (56). С. 129–134.
9. Приамурский земский собор. Запоздалый шаг белого движения. [Электронный ресурс] // Первый русский. Царь Град. ТВ. [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/priamurskij-zemskij-sobor-zapozdalyj-vernyj-shag-belogo-dvizhenija_76028 (дата обращения: 15.01.2020)
10. Развитие ТОС в России. [Электронный ресурс] // Общенациональная ассоциация территориального общественного самоуправления. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dropbox.com/s/oqfd91hdssfw1u1/Развитие_ТО. (дата обращения: 15.01.2020)
11. Савва М. В. Власть как фактор гражданской культуры в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 4. С. 80–91.
12. Территориальное общественное самоуправление. [Электронный ресурс] // Дума города Владивостока. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumavlad.ru/tos> (дата обращения: 15.01.2020)
13. Шугрина Е. С. Муниципальное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА М, 2014. 576 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh. M.: Mysl', 2014. 500 s.
2. Batalov Eh. Politicheskaya kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture // Pro et Contra. 2002. T. 7. № 3. S. 7–22.
3. Burd'e P. Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva / P. Burd'e; per. s fr., obshh. red. N. A. Shmatko. SPb.: Aletejya, 2005. 288 s.
4. Danilova E. O. Spetsifika sotsial'no-ehkonomicheskogo prostranstva goroda: teoreticheskij aspekt // Vesti Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. № 4 (34) S. 177–192.
5. Kovalyov V. V. Grazhdanskaya kul'tura kak bazovyj konstrukt grazhdanskogo obshhestva // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski SKAGS. 2014. № 1. S. 179–184.
6. Mestnoe samoupravlenie v SSHA: mehry, politsiya i shkol'nye sovety. [Ehlektronnyj resurs] // SHAREAMERICA. [Ehlektronnyj resurs]. URL: <https://share.america.gov/ru/mestnoe-samoupravlenie-v-ssha-mehry-pol/> (data obrashheniya: 15.01.2020)
7. Omelichkin O. V. Grazhdanskaya kul'tura Rossii: problema formirovaniya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (62) T. 2. S. 76–83.
8. Petrova A. S. Rol' mestnogo samoupravleniya v formirovanii grazhdanskoj kul'tury rossijskogo obshhestva // Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2013. № 8 (56). S. 129–134.
9. Priamurskij zemskij sobor. Zapozdalyj shag belogo dvizheniya. [Ehlektronnyj resurs] // Pervyj russkij. Tsar' Grad. TV. [Ehlektronnyj resurs]. URL: https://tsargrad.tv/articles/priamurskij-zemskij-sobor-zapozdalyj-vernyj-shag-belogo-dvizhenija_76028 (data obrashheniya: 15.01.2020)

10. Razvitie TOS v Rossii. [Elektronnyj resurs] // Obshhenatsional'naya assotsiatsiya territorial'nogo obshhestvennogo samoupravleniya. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://www.dropbox.com/s/oqfd91hdssfw1u1/Razvitie TO. \(data obrashheniya: 15.01.2020\)](https://www.dropbox.com/s/oqfd91hdssfw1u1/Razvitie%20TO.%20(data%20obrashheniya%2015.01.2020))
11. Savva M. V. Vlast' kak faktor grazhdanskoj kul'tury v sovremennoj Rossii // SChelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2011. № 4. S. 80–91.
12. Territorial'noe obshhestvennoe samoupravlenie. [Elektronnyj resurs] // Duma goroda Vladivostoka. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.dumavlad.ru/tos> (data obrashheniya: 15.01.2020)
13. SHugrina E. S. Munitsipal'noe pravo: Uchebnik. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: NITS INFRA M, 2014. 576 s.

Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г. Взаимное влияние процессов формирования гражданской культуры и социально-политического муниципального пространства: от Приамурского Земского собора до настоящего времени.

В представленной статье предпринята попытка подтвердить взаимное влияние гражданской культуры и процесса формирования социально-политического пространства на муниципальном уровне. Авторами выделены основы гражданской культуры, обозначены основные характерные черты общества с развитой гражданской культурой. В работе предложены основные проблемные точки развития непосредственных форм осуществления местного самоуправления, понимание которых определено уровнем гражданской культуры. Выделены взаимные обязательства государства и общества при обеспечении социальной стабильности и гармонии. Опираясь на исторический опыт от Приамурского Земского собора до настоящего времени, включая анализ зарубежного опыта, дано обоснование прямой и обратной зависимости уровня культуры и качества системы управления. В работе затронута практика решения вопросов местного значения на примере Приморского края и Сахалинской области.

Ключевые слова: *гражданская культура, местное самоуправление, ТОС, Приамурский Земский собор, народовластие, социально-политическое пространство*

Bulakh E. V., Knyazeva A. R., Tsoj V. G. Mutual influence of the culture and the social networks forming process at the local level: from the Amur Zemsky Assembly to the present.

The article presents an attempt to confirm the mutual influence of civic culture and the process of formation of the socio-political space at the municipal level. The authors highlighted the foundations of civic culture, identified the main characteristic features of a society with a developed civic culture. The paper proposes the main problem points of the development of direct forms of local self-government, the understanding of which is determined by the level of civic culture. Mutual obligations of the state and society are highlighted while ensuring social stability and harmony. Based on historical experience from the Amur Zemsky Assembly to the present, including an analysis of foreign experience, a rationale is given for the direct and inverse relationship of the level of culture and the quality of the management system. The work touched upon the practice of resolving issues of local significance on the example of Primorsky Krai and Sakhalin Oblast.

Key words: *civic culture, local government, TSP, Amur Zemsky Assembly, democracy, social and political space*

Для цитирования: Булах Е. В., Князева А. Р., Цой В. Г. Взаимное влияние процессов формирования гражданской культуры и социально-политического муниципального пространства: от Приамурского Земского собора до настоящего времени // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 98–105. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/98-105

For citation: Bulakh E. V., Knyazeva A. R., Tsoj V. G. Mutual influence of the culture and the social networks forming process at the local level: from the Amur Zemsky Assembly to the present // Oikumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 98–105. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/98-105

